

ЯЗЫК • СЕМИОТИКА • КУЛЬТУРА

Е. В. Падучева

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Семантика времени и вида
в русском языке

*

Семантика нарратива

*Второе издание,
исправленное и дополненное*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2011

УДК 811.161.1
ББК 81.031
П 16

Падучева Е. В.

П 16 Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2011. — 480 с. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISSN 1726-135X

ISBN 978-5-9551-0431-7

Изучаются возможности описания русского вида и времени с использованием понятия точки отсчета, противопоставленной моменту речи. Вводится понятие эгоцентрического элемента, которое позволяет представить пространственно-временной дейксис и субъективную модальность как единую область, подлежащую ведению лингвистической прагматики. Сравниваются речевой и нарративный режимы интерпретации эгоцентрических элементов. Предлагается лингвистически обоснованная типология повествовательных форм, базирующаяся на противопоставлении первичных и вторичных эгоцентриков.

ББК 81.031

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0431-7

© Е. В. Падучева, 2011

© Языки славянской культуры, 2011

ВСТУПЛЕНИЕ

Настоящая книга состоит из двух частей. Часть I посвящена грамматической семантике: в ней объединены в одно целое работы автора по русской аспектологии и семантике времени, писавшиеся на протяжении более десятка лет. Это исследование пока не может считаться завершенным: если категорию времени можно описать в чисто грамматических терминах, то исчерпывающее описание семантики вида требует широкомасштабного изучения лексической семантики глагола, которое нельзя завершить в обозримом будущем. Одна из задач данной работы состояла в том, чтобы изложить теоретические предпосылки будущих лексикографических исследований.

Хочется назвать несколько наиболее ярких событий и имен, которые послужили стимулирующими импульсами для нашей работы в области аспектологии.

Первым стимулом явилось введенное Г. Рейхенбахом — и ставшее сейчас широко популярным — понятие точки отсчета, которое использовалось при описании семантики перфектных временных форм разных языков, но не было опробовано на русском материале. Оказалось, что это понятие с успехом применимо к русскому виду. Более того, абстрактному и не вполне однозначному рейхенбаховскому понятию точки отсчета оказалось возможно приписать прагматически конкретную интерпретацию, связав точку отсчета с фигурой наблюдателя, которая была обоснована, независимым образом, в работе Ю. Д. Апресяна (1986а), посвященной дейксису.

Другим важным фактором, на долгие годы определившим развитие русской аспектологии, явилась, конечно, работа Ю. С. Маслова (Маслов 1948), в которой был обоснован тезис о принципиальной связи семантики видовой формы с лексической семантикой глагола и намечена семантическая классификация глаголов, позволяющая делать семантические предсказания о неполноте видовой парадигмы глагола (т. е. об отсутствии форм противоположного вида), а также о функциональной неполноте парадигмы — отсутствии тех или иных частновидовых значений. Тем самым в русистике были заложены — задолго до появившейся в 1967 году влиятельной работы Вендлера — основы глагольной таксономии, определяющей взаимодействие грамматической и лексической аспектуальности.

Метод толкований, которым широко пользуется современная семантика, как лексическая, так и грамматическая, был впервые блистательно применен к описанию семантики глагольного вида Анной Вежицкой в 1967 году. Можно только удивляться, что из всех грамматических категорий именно вид, с его запатентованной сложностью, послужил первым полигоном для отлаживания техники толкования грамматических значений¹.

Наконец, последним из "краеугольных камней", на которых основывается предлагаемая концепция семантики времени и вида, является введенное Бенвенистом разграничение двух планов употребления языка — плана речи (*plan de discours*) и плана повествования (*plan de récit*). Это разграничение позволяет выявить функциональные различия в употреблении видо-временных форм, обусловленные типом коммуникативной ситуации. Отсюда переход от собственно лингвистической проблематики к теории нарратива, которой посвящена II часть книги.

Работы, составившие часть I, в основном, публиковались ранее (каждая глава снабжена библиографическим примечанием, в котором оговаривается ее соотношение с первой публикацией). При перепечатке была внесена небольшая редакционная правка, устранены некоторые наиболее очевидные повторы. Полностью устранить повторения все-таки не удалось — работы тематически связаны друг с другом, но были написаны в свое время как независимые одна от другой. Повторяются из главы в главу некоторые примеры — это сделано сознательно, в тех случаях, когда пример иллюстрирует какой-то один и тот же аспект проблемы.

Главы 1—5 части I посвящены проблеме инварианта частных видовых значений, т. е. синтагматике вида: употребление видовой формы в разных контекстах, с упором на обусловленность значения контекстом с целью выявления инварианта, независимого от контекста. Главы 6—10 развивают масловскую проблематику — вид и лексика: варьирование основного значения сов. и несов. вида, обусловленное лексическим значением глагола. Задача этих глав — утвердить в правах понятие таксономической категории, которое, на наш взгляд играет такую же важную роль в семантике, как часть речи — в грамматике. В двух последних главах намечается выход за пределы видовой формы — видовое противопоставление рассматривается в контексте предложения, в плане сочетаемости видо-временной формы с показателями времени (глава 11) и количества (глава 12)².

Напротив, часть II не является собранием статей, а написана, как целое, в относительно короткий срок. Основные положения, которые легли в основу части II, были изложены ранее в статьях Падучева 1989б, Падучева 1991а, Падучева 1993. Некоторые разделы, впрочем, основываются на материале, опубликованном ранее. В главе II.2 используется материал моно-

---

¹ В дальнейшем описание семантики видовых форм методом толкований было продолжено в работе Гловинская 1982.

² В книге принят следующий способ отсылок к ее частям, главам и разделам. Главой II.5 называется глава 5 части II; при отсылке к другой главе той же части номер части обычно не указывается. Разделом 5.3 называется раздел 3 главы 5; при отсылке к разделу внутри главы не указывается номер главы.

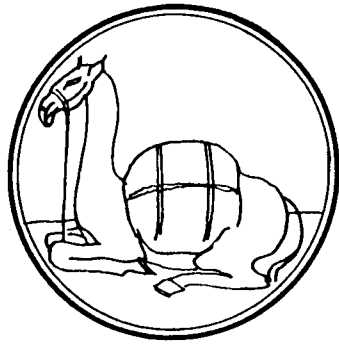
графии Падучева 1985а, в разделе 7 этой главы — статья Падучева 1983, а также написанные автором разделы из предисловия к сборнику "Новое в зарубежной лингвистике", вып. XVI. Разделы 1–3 главы II.5 представляют собой переработанный вариант статьи Падучева 1990. Глава II.6 написана в соавторстве с Анной А. Зализняк, см. нашу публикацию Зализняк, Падучева 1987.

Автор благодарен членам семинара на Кафедре славянских языков и литератур Берклийского университета Калифорнии (весна 1994 года) за участие в обсуждении проблем лингвистики повествовательных форм, а также профессору Алану Тимберлейку, который подал автору идею этого семинара. Искренняя благодарность — моему учителю Вячеславу Всеволодовичу Иванову, без которого работа о семантике нарратива не была бы и начата.

Автор пользуется также случаем выразить благодарность своим коллегам и помощникам — Нине Манашировне Якубовой за помощь в редактировании I части книги и Ольге Николаевне Ляшевской за участие в компьютерном наборе и за составление указателя. Неоценимую помощь автору в работе над книгой оказал Сергей Александрович Крылов — ее первый читатель, сочувственный критик и редактор. Он предложил ряд литературных примеров и дал ценные библиографические справки.

Часть I

СЕМАНТИКА ВРЕМЕНИ И ВИДА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Глава 1

СЕМАНТИКА ВИДА И ТОЧКА ОТСЧЕТА*

1. В поисках инварианта видового значения

В семантике славянского вида, которая была заманчивой загадкой для многих поколений лингвистов (см. Виноградов 1947 с обширной библиографией), в последние годы был достигнут значительный успех по двум направлениям. Одно из них, начатое еще работой Ю. С. Маслова (1948), связано с осознанием принципиальной обусловленности грамматического значения вида лексической семантикой глагола; другое — с применением к описанию грамматических единиц метода толкований (впервые использованного при описании славянского вида в 1967 году Анной Вежбицкой, см. Wierzbicka 1967): толкования позволяют исчерпывающим образом охарактеризовать вклад граммымы вида в смысл предложения.

Описание семантики видовых противопоставлений русского глагола методом толкований — в работах Ю. Д. Апресяна (1980а, 1985б) и в особенности М. Я. Гловинской (1982, 1983) — дало возможность:

- получить более полный набор так называемых частных видовых значений каждой из видовых граммем;
- обнаружить необычайное разнообразие содержания видовых противопоставлений в разных лексических классах глаголов и зафиксировать большое число таких аспектуально значимых лексических классов.

Описание семантики языковых единиц (как граммем, так и лексем или синтаксических конструкций) методом толкований при всех его преимуществах имеет, однако, одно нежелательное последствие: изолированное толкование каждого отдельного значения, в том числе и контекстно обусловленного, приводит к тому, что значение единицы, которое до начала анализа интуитивно воспринималось как "одно и то же", превращается в список различных. Разумеется, можно сказать, что до выявления всех

---

* Опубликовано в: Известия АН СССР, Серия лит-ры и языка, т. 45, 1986, № 5.

подлинных значений наше наивное представление о единстве значения было просто неверным. Было бы лучше, однако, если бы удалось после установления множественности значений все-таки показать, на чем основывалось представление о его единстве. Ставится задача вернуть единство значения граммеме несовершенного вида (НСВ).

Известны два способа восстановления единства языковой единицы, утрачиваемого при семантическом анализе, — выявление смыслового инварианта по Р. Якобсону и выделение первичного, основного значения (с указанием условий его превращения во вторичные, производные) по Е. Куриловичу. В данном случае, как оказывается, эти способы почти эквивалентны: основное значение НСВ присутствует в качестве инвариантного компонента во всех других "частных" значениях.

Ниже следует суммарный перечень частных видовых значений НСВ (по работам Гловинская 1982, Бондарко, Буланин 1967, Рассудова 1968, Маслов 1984, Forsyth 1970; многие примеры взяты из указанных работ).

Группа I. 1. Актуально-длительное (действие, процесс или состояние длится в момент наблюдения; в Бондарко, Буланин 1967 это значение называется конкретно-процессным): *Однажды летним утром они подходили к проходной; Не мешай, я работаю.*

2. Континуальное (т. е. длящееся, но не актуально длящееся): *Она работает в университете; Иван выращивает новый сорт пшеницы.*

3. Постоянно-непрерывное (глагол НСВ обозначает постоянное свойство или соотношение): *Окна гостиницы выходят на юг.*

Группа II. 1. Узуальное (значение узуально повторяющегося действия или события): *Каждое утро он открывает окно.*

2. Потенциальное: *Хороший был слесарь: любые замки открывал.*

3. Многократное (но не узуальное и не потенциальное): *Зачем ты каждую минуту открывал окно?; Я два раза открывал окно.*

Группа III. 1. Общефактическое непредельное (значение прекратившегося состояния или непредельного процесса): *Где мои ключи? Они лежали на столе.*

2. Общефактическое результативное (действие достигло предела): *Я их однажды на Фонтанку подвозил; Я вас предупреждал; Он показывал мне ее фотографию.*

3. Общефактическое двунаправленное (результат был достигнут, но аннулирован противоположно направленным действием): *К тебе кто-то приходил (= 'пришел и ушел'); Ты открывал окно?*

4. Общефактическое нерезультативное (действие не достигло предела): *Я умолял ее вернуться; Я много раз его уговаривал. Ср. значение безуспешной попытки у НСВ объяснял в контексте Объяснял, да не объяснил.*

5. Дуративное (в контексте обстоятельства длительности, см. Timberlake 1985a): *Они гуляли всю ночь.*

Можно показать, что все перечисленные значения производны от первичного, актуально-длительного, в следующем смысле слова "производность". Каждое из частных значений НСВ требует для своей реализа-

ции того или иного контекста. Как пишет про частные видовые значения А. В. Бондарко, это "значения, выражаемые <...> видом в сочетании с контекстом" (Грамматика 1980, т. 1: 604). Для актуально-длительного значения этот контекст минимальный, и в этом смысле оно является первичным. Для остальных значений толкование получается из толкования первичного значения как следствие изменения контекста. Иначе говоря, вторичные значения могут быть представлены как результат пополнения собственного значения граммы НСВ (первичное значение минус контекст первичного значения) за счет информации, заключенной в контексте. В этом семантическом выводе могут принимать участие общие законы прагматики (представленные в работе Грайс 1985 в виде постулатов речевого общения).

Описание частных значений языковых единиц в их связях друг с другом позволяет не только приписать тексту адекватное представление его смысла, но и раскрыть природу тех механизмов, которыми пользуется человек при понимании текста. Кроме того, стимулом для представления одних значений как производных от других служит обычный принцип экономии описания. Например, если представить потенциальное значение НСВ как разновидность многократного, то все условия, препятствующие реализации второго, автоматически переносятся на первое.

2. Противопоставления, выражаемые контекстом

Контекст, в котором у граммы НСВ возникает то или иное частное значение, может быть лексический (иногда это семантический тип слов, иногда — словарный список), синтаксический (он создается наличием того или иного элемента — скажем, обстоятельства времени или кратности — в том же предложении) и ситуативный (значение, выражаемое в соседнем предложении, является для данной видовой формы скорее ситуативным контекстом, чем синтаксическим). Разные типы контекста могут быть эквивалентны, т. е. создавать условия для реализации одного и того же частного значения НСВ.

Первое контекстное противопоставление, влияющее на значение граммы НСВ, — это противопоставление "многократность vs. единичность". Оно может выражаться ситуативным контекстом:

- (1) а. — Что это они там делают? — Они разжигают костер ["единичность"];
б. — Что делают туристы, чтобы приготовить пищу? — Они разжигают костер ["узуальность", т. е. "многократность"];

синтаксическим (ср. адвербиал *каждый день*):

- (2) Они *каждый день* разжигают костер;

и лексическим (глагол *ходить* моторно-кратный):

- (3) Он сам *ходит* в магазин.

Если многократность выражается лексически, то однозначность достигается в пределах словоформы; если синтаксически, то в пределах предложения, а если контекстом ситуации, то предложение остается неоднознач-

ным. Подчеркнем, что и значение однократности у граммы НСВ тоже требует определенного контекста, хотя и отрицательного — отсутствия контекста многократности.

Второе контекстное противопоставление — "синхронная vs. ретроспективная точка отсчета". Оно требует более подробного обсуждения. Фраза

(4) На стене справа висела картина (пример из Апресян 1980а: 33)

допускает два понимания: одно с синхронной точкой отсчета (картина находится перед глазами наблюдателя в описываемый момент в прошлом), актуально-длительное, а другое — с ретроспективной (говорящий помнит, что когда-то висела картина, но в описываемый момент не висит), общефактическое.

Понятие "точка отсчета" (point of reference), которое было введено в 1947 г. Г. Рейхенбахом (Reichenbach 1947: 289), противопоставлено более давнему и более активно используемому в семантике понятию "момент речи" и демонстрируется лучше всего на англ. Past Perfect. В предложении I had mailed the letter when he came прош. время придаточного when he came выражает предшествование ситуации 'he came' моменту речи и переносит точку отсчета в прошлое; после этого в главном предложении надо употребить уже не Past Indefinite, а Past Perfect. Иначе говоря, обязательное условие для употребления Past Perfect — наличие точки отсчета, отнесенной в прошлое. Present Perfect предполагает точку отсчета в настоящем и, в отличие от простого прошедшего, не порождает точки отсчета, отнесенной в прошлое. Отсюда неправильность фразы *I had mailed the letter when he has come: поскольку Present Perfect предполагает точку отсчета в настоящем, то во фразе не возникает той точки отсчета, отнесенной в прошлое, которая создает необходимое условие для употребления Past Perfect, см. о точке отсчета подробнее в главе II.4.

В применении к славянскому виду идея, близкая к рейхенбаховской, используется в Wierzbicka 1967: длительное значение НСВ, в противоположность общефактическому, Вежицка называет синхронным (the contemporaneous meaning). Общефактическое значение НСВ определяется, однако, без обращения к точке отсчета, т. е. парное понятие ретроспективного значения отсутствует.

Понятие точки отсчета практически совпадает с понятием момента наблюдения, которое используется в работе Гловинская 1982: 128 для описания смыслового противопоставления актуально-длительного и общефактического значения НСВ в одном частном контексте — при наличии обстоятельства времени. Автор полагает, что общефактические значения в целом несовместимы с обстоятельством времени, но в предложении *В этом ущелье с июля по ноябрь геологи искали алмазы* значение НСВ общефактическое, поскольку описываемое событие предшествует моменту наблюдения. На самом деле точка отсчета, она же — момент наблюдения, важна для семантики вида не только в этом контексте, но и во всех других. Значение НСВ, представленное примером выше, мы называем не общефактическим, а дуративным. Дуративное значение, как и общефактическое, имеет ретроспективную точку отсчета.

Зависимостью от ретроспективной точки отсчета объясняется тот примечательный факт, что общефактическое значение вида невозможно у

глагола в настоящем времени, где точка отсчета совпадает с моментом речи и однозначным образом синхронная.

Если при НСВ точка отсчета может меняться, то при СВ точка отсчета всегда ретроспективна по отношению к ситуации, обозначаемой глаголом; при этом она синхронна итоговому состоянию (результату) ситуации. Например, нельзя сказать *Мой дядя сломал ногу*, если он сломал ногу, будучи ребенком, поскольку высказывание несет импликацию, что нога сломана в точке отсчета, которая в данном случае совпадает с моментом речи, см. подробнее о перфектном значении СВ в главах I.9 и II.4.

В предложении (4), с синхронной точкой отсчета при прош. времени глагола, категория времени имеет вторичную функцию. В самом деле, нормально ситуация, обозначенная глаголом в прош. времени, предшествует моменту речи, а если точка отсчета задается моментом речи, то и точке отсчета. Синхронная точка отсчета в (4) возникает в силу того, что можно назвать нарративным режимом интерпретации. Нарративный режим (эпический стиль) характеризуется тем, что отношение текста к речевой ситуации, а следовательно, и к моменту речи, для него не существует, ср. Forsyth 1970: 182; Бенвенист 1974: 271. Парным к нарративному прош. является наст. историческое, которое тоже не выражает, в отличие от обычного наст. времени, совпадения с моментом речи. Противопоставление "настоящее vs. прошедшее" преобразуется при нарративном режиме в дейктическое противопоставление "ближнее vs. дальнее".

В обычном диалогическом, или речевом, режиме момент речи широко используется для временной локализации ситуации. В предложении, не содержащем обстоятельства времени, время отсчитывается от момента речи: грамматическое время глагола характеризует время действия как синхронное моменту речи в случае наст. и предшествующее в случае прош. времени. В интерпретации предложения с обстоятельством времени участвуют и момент речи, и точка отсчета. Например, во фразе *В мае 1962 года я уже приехал в Воронеж* точка отсчета синхронна состоянию, наступившему с мая 1962 года (а не моменту речи, как было бы во фразе *Я уже приехал в Воронеж*), тогда как прош. время характеризует это состояние как предшествующее моменту речи.

Для глагола в наст. времени (в его первичной, т. е. диалогической функции) ретроспективная точка отсчета невозможна. Поэтому показатели ретроспективной точки отсчета надо искать в предложениях с прош. временем (буд. время и неличные формы глагола мы здесь не рассматриваем). Есть три фактора, способных фиксировать точку отсчета.

Первый — это режим интерпретации. Некоторые слова и элементы языка (например, дейктические слова типа *вот*) однозначно характеризуют предложение как включенное в речевой режим, а в нем прош. время имеет первичное значение предшествования моменту речи; отсюда ретроспективная точка отсчета. Например:

(4') *Вот* на этой стене висела картина.

Слово *я*, в отличие от *вот*, не определяет точку отсчета однозначно, поскольку возможно и в нарративе.

Включенность предложения в диалогический режим иногда почти однозначно задается его коммуникативной характеристикой. Отсюда тот факт, что утвердительное предложение может допускать обе точки отсчета, а соответствующий вопрос — одну. Так, фраза *Петя решал задачу* неоднозначна: то ли ситуация наблюдается из некоторой точки, "дальней", но синхронной по отношению к ситуации, то ли точка отсчета совпадает с моментом речи, т. е. ретроспективная. А вопрос *Петя решал задачу?* имеет однозначно ретроспективную точку отсчета¹. Впрочем, при соответствующем усложнении контекста и вопрос может войти в нарративный режим, так что точка отсчета станет синхронной, ср. диалог:

- А. У попа была собака.
В. А он ее любил?

Второй фактор, влияющий на точку отсчета, — обстоятельство времени или кратности.

а) Обстоятельства длительности, задающие интервал, на протяжении которого действие продолжалось и закончилось (*Я гулял в течение двух часов; Я гулял с десяти до двенадцати*), в своем большинстве исключают синхронную точку отсчета. Поэтому фразы *Я гуляю в течение двух часов; Я гуляю с десяти до двенадцати*, содержащие такое обстоятельство при глаголе в наст. времени, могут пониматься только как обозначения узуального действия.

б) Обстоятельства кратности, в том числе однократности, исключают синхронную точку отсчета, т. е. возможны, вне контекста узуальности, только в прош. или буд. времени, ср. *Я сегодня два раза гулял с собакой*.

в) Обстоятельство времени ("Когда?") в позиции темы обычно фиксирует синхронную точку отсчета; при этом в составе интервала времени, обозначенного обстоятельством, выделяется имплицитный интервал меньшей протяженности, ср.:

- (5) *Вечером* я писал отчет. Позвонил телефон [в некоторый момент вечера]²;
В прошлом году я отдыхал в Пицунде. Однажды мы шли по пляжу [в некоторый момент прошлого года].

При нетематической позиции обстоятельства точка отсчета обычно ретроспективная:

Я передавал ему журнал *в два часа*.

г) Адвербиалы типа *все еще, по-прежнему, все больше (все сильнее и проч.)* предполагают длящееся состояние и служат, следовательно, однозначными показателями синхронной точки отсчета:

Костер горел *все ярче*.

д) Обстоятельство времени, в своем значении содержащее ретроспективу, т. е. указывающее на прошлое в его отношении к настоящему, может

¹ Знаки \ и / фиксируют фразовое ударение: \ — каденция (главное фразовое ударение), / — восходящее ударение, антикаденция по Карцевскому.

² Принимается следующее соглашение об использовании скобок: в угловые скобки заключается выражение, составляющее языковой контекст рассматриваемого слова; в квадратных скобках даются метаязыковые пояснения.

содержать своего рода акцент на настоящем и не переносить точку отсчета в прошлое, даже будучи в тематической позиции. Так, во фразе *Раньше к нему заходили товарищи* точка отсчета ретроспективная.

Третью группу факторов составляет лексическое значение глагола, которое тоже может фиксировать точку отсчета. Так, глагол *видеть* в "зрелищном" значении (Апресян 1980а: 68) допускает только ретроспективную точку отсчета: можно сказать *Я видел по телевизору "Галатею"*, но нельзя **Не мешай, я вижу по телевизору "Галатею"*. То же для *слышать*, ср. *Я слышал (*слышу) эту новость*, ср. в Lehmann 1989 историческое объяснение семантической специфики глаголов *видеть* и *слышать*, которые сохранили древнее неразличение видов. Аналогично ведут себя многие глаголы с компонентом говорения: возможно *Он называл соседа гусаком*, *Он отмечал недостатки в работе торговой сети*, но невозможно *Он называет соседа гусаком*, *Он отмечает недостатки в работе торговой сети* в ответе на вопрос "Что он там делает?". К глаголам, допускающим, напротив, только синхронную точку отсчета, относятся *белеть*, *чернеться*, см. об этом в иных терминах в Булыгина 1982: 15.

Итак, мы рассмотрели два признака контекста, от которых зависит значение граммы НСВ, — это кратность и точка отсчета. Синхронная точка отсчета сочетается с обоими значениями признака кратность: группа I — это синхронные однократные значения (т. е. значения, возникающие в контексте синхронной точки отсчета и при отсутствии контекста многократности), а группа II (за вычетом значения 3) — синхронные многократные. Узуальное и потенциальное значение совместимо как с синхронной точкой отсчета (*Я сейчас каждый день гуляю с собакой*), так и с ретроспекцией (*Ведь я тогда каждый день гулял с собакой*). Что касается группы III, то ее составляют ретроспективные значения: все так называемые общефактические значения НСВ — это значения, возникающие в контексте ретроспекции. Дуративное значение тоже исключает синхронную точку отсчета (см., впрочем, уточнения в главе I.11).

При синхронной точке отсчета нейтрализация противопоставления по кратности невозможна — фраза *Они разжигают костер* неоднозначна: то ли сейчас, то ли узуально. Между тем при ретроспекции это противопоставление легко нейтрализуется — возникает третье значение 'по крайней мере однажды', ср. *Я купался в горном озере; Вы покупали этот сыр?*

Различия внутри групп I, II и III порождаются своими, более частными признаками контекста. Ниже мы рассмотрим подробно общефактические значения НСВ: для каждого из четырех общефактических значений мы покажем, как их толкования возникают из толкования НСВ в актуально-длительном значении (НСВ акт.) — в контексте, характеризующемся ретроспективной точкой отсчета, а также рядом других признаков, своих для каждого из четырех значений (в каждом значении рассматривается только однократный случай; подробнее о многократности см. в главе I.2). Предварительно — несколько слов об НСВ акт.

3. Толкование актуально-длительного значения несовершенного вида

Толкования для НСВ акт., которые будут использоваться в качестве исходных, были предложены в работах Wierzbicka 1967, Апресян 1980а, Гловинская 1982. Некоторые изменения, внесенные нами в эти толкования, преследовали две цели — уточнить тип взаимодействия глагола с временным локализатором и, насколько это возможно, отделить в толковании видовое значение от лексического, т. е. сблизить схемы толкований НСВ акт. для слов разных семантических классов.

Из числа выделенных в Гловинская 1982 классов глаголов с различными схемами толкования НСВ акт. мы ограничимся тремя. Класс 1 — это глаголы, обозначающие предельные процессы без каузатора-Агенса (такие как *сохнуть*, *зреть*, *просыпаться*, *замерзать*, *разогреться*, *желтеть*, *выздоровливать*). Класс 2 — глаголы с агентивным каузатором, т. е. действия (*садиться*, *открывать <окно>*, *стирать <кофту>*, *ловить <бабочку>*, *решать <задачу>*). Класс 3 — неопредельные глаголы, не входящие в видовую пару; а именно, состояния, типа *болеть*, *любить*, *висеть*; неопредельные процессы и деятельности — *идти [о дожде]*, *купаться*, *разговаривать*.

Глагол может быть предельным не во всех своих значениях (так, фраза *Вода заполняет бассейн* в одном значении обозначает предельный процесс, а в другом — статическое состояние) и не во всех синтаксических употреблениях (так, глаголы *читать*, *ловить* предельные в контексте дополнения конкретно-референтного статуса; но в контексте объекта в родовом статусе, как во фразах *Он сейчас в зале периодики читает журналы*; *Он ловит на озере рыбу*, те же глаголы обозначают не действие с дискретной целью, а деятельность, не имеющую внутреннего предела). Поэтому классы 1–3 — это не классы глаголов, а скорее глаголуупотреблений.

Толкованиям следует предпослать некоторые общие пояснения.

1) Для ситуации S, обозначаемой предельным глаголом СВ, определено итоговое состояние $\rho(S)$ — оно вытекает из смысла глагола, а формально должно быть задано в словаре. Так $\rho(X \text{ лег}) = \langle X \text{ лежит} \rangle$; $\rho(X \text{ проснулся}) = \langle X \text{ бодрствует} \rangle$; $\rho(X \text{ открыл } Y) = \langle Y \text{ открыт} \rangle$. Как будет видно из дальнейшего, итоговое состояние существенным образом входит также в семантику парного глагола НСВ.

2) Процесс, предельный или неопредельный, есть последовательность фаз, которые все могут в принципе называться тем же глаголом, что и процесс в целом. Каждой фазе процесса соответствует некоторое состояние участвующего в нем объекта. Состояние порождается данной фазой, если оно не имело места до этой фазы и имеет место после нее. Состояние возникает в данном процессе, если оно порождается одной из его фаз и не устраняется последующими. Фазы, соответствующие крайним времен-

ным точкам — когда процесс еще не начался и когда он уже закончился, — принадлежат самому процессу. Состояние тоже может быть представлено как последовательность временных фаз, которые все являются состояниями.

3) Действие есть последовательность актов (фаз); каждая фаза данного действия есть одноименное действие (хотя она может быть названа и более конкретно; так, *открывает окно* — значит подходит, поворачивает шпингалет, дергает за ручку и т. д.). Действие часто касается некоторого объекта: деятельность субъекта каузирует последовательность состояний объекта, которые являются результатами каких-то фаз этого действия.

4) Процесс, не имеющий агентивного каузатора, т. е. инактивный процесс, полностью задается своим итоговым состоянием. Например, ситуацию *X сохнет* можно определить как процесс, который приводит к состоянию «X сухой»; *X созревает* — как процесс, который приводит к состоянию «X зрелый». Для действия это не так: ситуация *X вынес шкаф в коридор* не задается итоговым состоянием «шкаф в коридоре», поскольку шкаф можно вынести, вытащить, вывезти и т. д., а итоговое состояние будет одно и то же — шкаф в коридоре. Поэтому когда речь идет о действии, то надо указать не только его итоговое состояние, но и конкретный характер деятельности (например, что эта деятельность — «вытаскивание»). Конкретный характер деятельности относится, однако, к лексической семантике и в толковании вида экспликации не подлежит.

5) Для действия, поскольку оно осуществляется агенсом, который имеет перед собой цель, возникает понятие успешного завершения: действие закончится успешно, если имея целью вызвать p , оно вызовет p и прекратится. Таким образом, предельный процесс не дойдет до своего предела, если только он преждевременно прекратится; а действие — также и в том случае, если оно окажется безуспешным.

6) Время измеряется интервалами различной длины: точка и момент времени — это, вообще говоря, тоже интервалы; как пишет А. М. Пешковский (1938: 126), "*мгновение* мы воспринимаем как очень краткий отрезок времени и легко представляем себе начало, протяжение и конец этого отрезка". Интервалы t_i и t_j называются синхронными, если либо t_i укладывается в t_j , либо наоборот. Поскольку фазы ситуации, соответствующие интервалам неопределенной длины, могут тоже иметь неопределенную длину, формулировки 'ситуация находится в фазе F' и 'ситуация проходит через последовательность фаз $F_1, F_2, F_3 \dots$ ' могут быть эквивалентны.

Толкование дается не для класса слов, а для произвольного представителя этого класса. Как подставить в схему толкования любое другое слово того же класса, должно быть очевидно. Ниже приводятся схемы толкований НСВ акт. для каждого из трех классов.

Обозначения: t — произвольный временной момент; t_f — момент достижения итогового состояния; ТО — точка отсчета (она же — момент наблюдения, МН).

1. Глаголы, обозначающие предельные процессы без активного каузатора, например, *сохнуть*:

X сохнет [в момент t] =

- а) В момент t X находится в одной из ряда последовательных фаз такого процесса, в котором, если он не прекратится преждевременно, в некоторый момент t_f возникнет итоговое состояние « X сухой»;
- б) t есть ТО (т. е. точка отсчета синхронная).

Для сравнения приведем толкование СВ этого глагола:

X высох [в момент t_f] =

- а) В момент t , предшествующий ТО, X находится в одной из фаз такого процесса, в котором, если он не прекратится преждевременно, в некоторый момент t_f возникнет итоговое состояние ρ « X сухой»;
- б) в момент t_f состояние ρ возникло ("достижение предела");
- в) t и t_f предшествуют ТО ("ретроспекция");
- г) состояние ρ длится в ТО ("перфектность").

Компонент в) "ретроспекция" в толковании глагола СВ является следствием компонента б): сказать, что состояние ρ возникло в момент t_f , можно только находясь во временной точке, более поздней, чем t_f (в то время как в толковании глагола НСВ точка отсчета — независимый параметр). В значении СВ обычно выделяется компонент "однократность"; в этом толковании он получается как следствие компонента б), поскольку t_f — константа. Упоминание о предшествующем процессе (и характеризующей его импликации) включается в толкование СВ предельных глаголов не всеми авторами и не для всех глаголов. Необходимость такого компонента обосновывается в Wierzbicka 1967. Подробнее о толковании СВ см. в главе 4.

2. Глаголы, обозначающие действие, например, *открывать*:

X открывает окно [в момент t] =

- а) В момент t X производит одно из ряда последовательных актов такого действия, которое закончится успешно, если в результате в некоторый момент t_f возникнет состояние «окно открыто»;
- б) t есть ТО (т. е. точка отсчета синхронная).

Толкование парного глагола СВ:

X открыл окно [в момент t_f] =

- а) В момент t , предшествующий t_f , X находился в одной из фаз такого действия "открывания", которое закончится успешно, если в результате этого действия в некоторый момент t_f возникнет состояние «окно открыто»;
- б)–г) — как в классе 1.

3. Непредельные глаголы состояния и процесса:

X болеет [в момент t] =

- а) В момент t X находится в одной из ряда последовательных фаз состояния «болеть»;
- б) t есть ТО (т. е. точка отсчета синхронная).

X купается [в момент t] =

- а) В момент t X участвует в одной из ряда последовательных фаз процесса «купаться»;
- б) t есть ТО (т. е. точка отсчета синхронная).

В толкование акт. значения предельного глагола НСВ входит импликация: ситуация характеризуется как такая, которая, е с л и она не прекратится (или, иначе говоря, е с л и она закончится успешно), приведет к

определенному итоговому состоянию. Действительно, поскольку точка отсчета при НСВ акт. синхронна ситуации, наблюдатель видит только ее срединную фазу, так что он называет ситуацию некоторым данным способом, исходя из предположения, что она в дальнейшем будет развиваться по определенному пути. Так, человек может сказать про белье, что оно сохнет, если он имеет в виду ситуацию с естественным концом «высохло»; в противном случае он скажет, например, *Белье висит на веревке* или *Белье развевается на ветру*.

4. Семантические связи между общефактическим и актуально-длительным значением НСВ

Ниже мы рассмотрим поочередно все общефактические значения НСВ и проследим их связь с актуально-длительным.

Общефактическое неопределённое значение НСВ, т. е. значение прекратившегося состояния или неопределённого процесса демонстрируется примером

(4') Вот на этой стене *висела* картина

(с дейктическим *вот*). Наша задача — объяснить, почему мы понимаем это предложение так, что в некоторый момент в прошлом картина висела, а сейчас — нет: именно в этом отличие НСВ общефактического от НСВ актуально-длительного.

Лексический контекст, в котором возникает это значение, составляют глаголы, выражающие состояние или неопределённый процесс. Собственно значение фразы (4') включает следующие компоненты:

X висел на Y =

- а) существовал момент t , когда X находился в одной из ряда последовательных фаз состояния «висеть на Y »;
- б) t предшествует TO ("ретроспекция");
- в) не утверждается, что состояние «висеть на Y » имеет место для X в TO .

Компонент а) тот же, что в толковании НСВ акт. (для неопределённых глаголов) — с тем отличием, что глагол в НСВ акт. имеет или подразумевает обстоятельство времени, которое задает точную временную локализацию ситуации, а глаголы в общефактических значениях присоединяют обстоятельство времени с трудом; поэтому в толковании возникает квантор существования по моменту времени.

Компонент б) "ретроспекция" возникает потому, что дейктическое *вот* заставляет предположить для (4') включенность в речевой режим, где точка отсчета совпадает с моментом речи. Компонент в) — из значения прош. времени глагола в речевом режиме. Однако под действием коммуникативного постулата информативности (Грайс 1985) компонент в) усиливается до в') — 'в точке отсчета состояние «висеть на Y » не имеет места для X '. Постулат информативности понуждает слушающего к следующему рассуждению: если бы говорящий употребил наст. время, его высказывание, при той же "длине", было бы более информативным — оно включало бы и

компоненты а), б) и еще компонент в'') — 'в точке отсчета состояние «ви-сеть на этой стене» тоже имеет место для X'; видимо, говорящий не употребил наст. время потому, что он не включает в смысл своего высказывания компонент в''); а тогда он имеет в виду, что в'). Так что в') — коммуникативная импликатура, а не компонент значения фразы (4').

Впрочем, в') может не входить не только в значение, но и в ситуативное содержание фразы (4'): когда мы представляем себе контекст, в котором могла быть сказана эта фраза, мы обычно не допускаем, что говорящий может не видеть стены, на которую он указывает (что он может стоять спиной к стене; что в комнате может быть темно и т. д.), а просто знать, что картина раньше висела; между тем в такой ситуации компонент в) не дополняется до в'). Чаше, однако, импликатура в') все же возникает. Так, начало пушкинского *Я вас любил* рассчитано на то, что адресат выведет в качестве импликатуры компонент 'в настоящий момент любовь угасла', что доказывается коммуникативным членением следующей фразы (*Любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем*), где акцент падает на 'быть может, не совсем'.

Общезначимое результирующее демонстрирует пример

(6) Я их однажды на Фонтанку *подвозил* [= 'и подвез'].

Для возникновения этого значения необходим контекст предельного глагола. Можно предложить два источника для НСВ результирующего (НСВ рез.).

А. НСВ многократное; тогда достаточно объяснить, как значение многократности, быть может, в нейтрализованном варианте 'по крайней мере один раз', переходит в значение 'ровно один раз'; иногда это достигается тривиальным путем, ср. обстоятельство *однажды* в (5).

Б. НСВ акт.; тогда надо объяснить, как контекст порождает компонент "достижение предела". Путь к результирующему от многократности изучается в главе 3. Здесь мы рассмотрим путь к НСВ рез. от НСВ акт.

Значение фразы (6) включает следующие компоненты:

X подвозил Y на Фонтанку =

- а) существовал момент t , когда X производил одно из ряда последовательных актов такого действия 'подвозить', которое закончится успешно, если в результате возникнет состояние « Y находится на Фонтанке»;
- б) t предшествует ТО ("ретроспекция");
- в) в некоторый момент $t_f > t$, тоже предшествующий ТО, действие закончилось.

Здесь компонент а) — как у НСВ акт. глаголов действия. Компонент б) возникает потому, что обстоятельство *однажды* не занимает тематической позиции в предложении и не создает точки отсчета в прошлом; тем самым точка отсчета совпадает с моментом речи. Компонент в) порождается прош. речевым. Однако во фразе (6) компонент в) усиливается до в'): 'действие закончилось успешно, т. е. привело к возникновению ρ '. Импликатура в') порождается контекстом глаголов, обозначающих процесс, который обычно, раз начавшись, достигает предела. Безуспешный исход таких действий требует эксплицитного указания, поскольку если действие оказалось безуспешным, то событие не представляет интереса — в силу посту-